

● В ДОПОЛНЕНИЕ К НАПЕЧАТАННОМУ ●

ТАК НЕ ПОЛЕМИЗИРУЮТ!

От редакции

Столетие оперы в Перми, торжественно отмеченное недавно, как бы приблизило к нам культурное прошлое нашего края. В многочисленных статьях и воспоминаниях о дальней и ближней родословной Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского, появившихся в печати в последние годы, детально предстает перед нами творческая биография старейшего российского артистического коллектива.

Не обошлось и без полемики, которая, как известно, — дело благодарное, ибо способствует, в конечном счете, постижению истины. Впрочем, бывает это при одном условии, особенно касающемся тем, связанных с историей, где приходится обращаться к документальным материалам, — стороны должны быть неукоснительно точны...

О том, что получается в случае нарушения этого условия, и ведет сегодня речь наш корреспондент.

ПОВОДОМ для этого разговора стала опубликованная в последнем номере «Ученых записок» Пермского университета (выпуск 1, 1970 год, № 227) статья П. А. Огибенина «К вопросу о первой постановке оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» в городе Перми».

Статья изобилует именами, датами, выписками, выделениями в тексте. В ней, к чести автора будь сказано, впервые в краеведческой прессе прямо говорится об отсутствии документального подтверждения тому факту, считавшемуся прежде оправданным в исторической хронологии Пермского музыкального театра, что именно 24 ноября 1870 года в Перми шла опера «Иван Сусанин». П. А. Огибенин отмечает досадное отсутствие ссылок на первоисточники в

первых послевоенных свидетельствах на этот счет А. К. Шарца, профессора П. С. Богословского, а заодно и некритическое использование этих свидетельств другими авторами. П. А. Огибенин правильно указывает на фактические неточности в некоторых последних публикациях об истории Пермского оперного театра.

Но вот автор статьи приступает к изложению собственной точки зрения по существу вопроса, беря в качестве основной посылки цитату из статьи большого знатока и любителя музыки, пермского предпринимателя Ивана Дягилева, напечатанной в 1879 году в газете «Пермские губернские ведомости».

«С шепотом и робким дыханием, — писал И. Дягилев,

— стали опять поговаривать о новом приезде оперы...». Дальше И. Дягилев упоминает об оперной труппе Медведева, которая в сентябре 1879 года дала на пермской сцене оперу «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Всего этого П. А. Огибенину оказалось достаточно, чтобы заявить: «Таким образом, не Херувимов, а Медведев познакомил пермяков с оперным искусством, причем это произошло не в 1870 году, а девятью годами позднее».

Дягилев писал о новом приезде оперы, и это предполагало, что оперные труппы наведывались в Пермь и прежде. В какие годы, какие труппы? Пылкого полемиста это не интересует, теперь он озабочен лишь тем, как бы ему поскорее подтвердить свое широковещательное, но, увы, по сути, ложное заявление.

Теперь в руках у П. А. Огибенина такие авторитетные источники, как труды ведущих пермских краеведов и историков А. А. Дмитриева и В. С. Верхоланцева. И здесь он показывает нежелание считаться со смысловым содержанием цитируемых высказываний. Ни тот, ни другой не упоминают спектакля 24 ноября 1870 года. Но, во-первых, и не опровергают этой даты, а во-вторых, ничуть не дают повода считать хронологическим началом пермской оперы 1879 год.

А. А. Дмитриев констатирует, что осенью этого года

в Перми «впервые давала спектакли оперная труппа, содержимая антрепренером Казанского театра, известным Медведевым», и только. В. С. Верхоланцев же подчеркивает, что «впервые жители Перми увидели хорошую труппу и притом оперную зимой 1879—1880 года».

Многозначительные выделения П. А. Огибениным в этих цитатах слов «впервые» и «оперную», разумеется, несколько не прибавляют доказательности обескураживающему своей произвольностью, нелогичностью авторскому выводу: «Таким образом, два наиболее крупных дореволюционных историка Перми утверждают, что впервые оперная труппа (выд. П. О.) появилась в городе в театральном сезоне 1879—1880 года».

И совсем неловко находить в статье, претендующей на научное исследование, признания типа: «До 1879 года упоминания о постановке оперы «Иван Сусанин» в газете «Пермские губернские ведомости» мы не находим».

Даже не «не нашли», а «не находим», вот как!

А поискали бы, остудив чрезмерный полемический пыл, так нашли бы — рецензию, например, 1866 года, подписанную «П-ов» — ее цитирует главный режиссер Пермского театра оперы и балета заслуженный деятель искусств РСФСР И. И. Кел-

лер в своей статье «Родословная музыкальной сцены», опубликованной в «Вечерней Перми» (номер за 1 декабря 1971 года).

Есть и другие неопровержимые доводы в пользу того, что сто лет назад оперное искусство в Перми существовало и было высоко развито, несмотря на отсутствие удобного специального помещения, что именно в начале семидесятых годов прошлого века оно утвердилось как явление всероссийского масштаба.

Документы свидетельствуют: начиная с 1821 года, в Перми регулярно показывают свои спектакли, в том числе и музыкальные, труппы крепостных театров — Очерского и Ильинского («Бабушкины полугаи» Верстовского, «Мельник, колдун, обманщик и сват» Аблесимова, «Гостиный двор» Матинского), а уже в сороковые годы Пермь посещают смешанные оперно-драматические труппы разных антрепренеров.

Здесь складывается своя любительская музыкальная культура, строится деревянный театр (в 1846 и, после пожара, в 1855 годах) организуется театральная оркестр под управлением Нимродова. В 1859—1860 годах в городе прошло одиннадцать музыкальных вечеров!

В начале шестидесятых годов объединенные музыкальные силы города начинают готовить постановку оперы М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), а в 1866 году Пермь принимает в этой опере гастролеров императорских театров Леонову и Сарлотти, что было отмечено в рецензии «Пермских губернских ведомостей»...

Установить все это при современном уровне постановки краеведческой науки не составило особого труда. И тем досаднее сталкиваться с подобными псевдонаучными работами.

Ю. НАДЕЖДИН.